

научная статья
УДК: 327 (470+510)
DOI: 10.48612/rg/rg.RGW.24.5

Советско-китайские отношения в 1980-е годы

Нечай Александра Александровна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ aleksandranechai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

***Аннотация.** В XXI в. взаимодействие двух крупнейших акторов современных международных отношений – России и Китая – характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включая контакты на высшем уровне, стратегическое партнёрство, совместное участие в масштабных международных и региональных организациях, таких как БРИКС и ШОС. Однако история российско-китайских отношений, а в исторической ретроспективе и советско-китайских отношений в разные исторические периоды характеризовалась как сотрудничеством, так и конфронтацией. Особый интерес представляет нормализация советско-китайских отношений в 1980-х годах после дипломатического конфликта, начавшегося в конце 1950-х годов. Актуальность данного исследования заключается в том, что нормализация советско-китайских отношений оказала важное влияние не только на дальнейшую судьбу двух государств, Советского Союза и КНР, но и определила исход «холодной войны». Анализ предпосылок для нормализации советско-китайских отношений в 1980-е годы, сам процесс, а также основные проблемы, с которыми столкнулись два государства на этом пути представляют фокус предлагаемой публикации. В рамках исследования были выявлены поворотные исторические моменты в восстановлении советско-китайских отношений. Особое место отводится встрече, состоявшейся 18 мая 1989 г. в Пекине, в которой приняли участие главы обеих стран: М.С. Горбачев и Дэн Сяопин. В результате появилось «Совместное советско-китайское коммюнике», основные идеи которого приведены и проанализированы в публикации. В данном исследовании подробно освещается генезис концепции «о трёх препятствиях», выдвинутой Дэн Сяопином: уход Вьетнама из Камбоджи, вывод советских войск из Афганистана и сокращение советского военного присутствия на северных границах Китая. Эти «три препятствия» долгое время не позволяли нормализовать отношения между Москвой и Пекином. Для лучшего понимания хода событий, автором изучены и представлены воспоминания очевидцев: заместителя министра иностранных дел (с 1988 года – министра иностранных дел) Цянь Цичэня, а также знаменитого китайского дипломата Ли Цзинсяна. Поворот в советско-китайских отношениях и сближение двух стран, в первую очередь, был продиктован наличием взаимных политических и экономических выгод: конфликтом КНР и США в связи с оказываемой военной помощи Тайваню, навязываемой Соединёнными Штатами Америки гонки вооружений Советскому Союзу, заинтересованностью КНР в модернизации китайской промышленности специалистами нашей страны, а также взаимовыгодными торговыми отношениями между двумя*

государствами. Кроме того, предлагается вывод о том, что «Пять принципов мирного сосуществования», которыми впредь должны были руководствоваться обе страны при осуществлении своей внешнеполитической деятельности, позволял сосредоточиться на решении внутренних задач и наращивании социально-экономического потенциала.

Ключевые слова: Советский Союз; Китай; Тайвань; США; Холодная война; советско-китайское коммюнике; советско-китайские переговоры; нормализация отношений

Для цитирования: Нечай А.А. Советско-китайские отношения в 1980-е годы // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 68–83. DOI: 10.48612/rg/rg.RGW.24.5

© Нечай А.А., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327 (470+510)

DOI: 10.48612/RG/RG.RGW.24.5

Relations between The Soviet Union and China in the 1980s

Aleksandra A. Nechai ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ aleksandranechai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

Abstract. *In the 21st century, the interaction between the two largest actors in contemporary international relations – Russia and China – is characterized by a wide range of areas of cooperation, including contacts at the highest level, strategic partnership, and joint participation in large-scale international and regional organizations such as BRICS and the SCO. However, the history of Russian-Chinese relations and, in historical retrospect, of Soviet-Chinese relations has been characterized by both cooperation and confrontation in different historical periods. Of particular interest is the normalization of Soviet-Chinese relations in the 1980s after the diplomatic conflict that began in the late 1950s. The relevance of this study lies in the fact that the normalization of Soviet-Chinese relations had an important impact not only on the fate of the two countries, the Soviet Union and the PRC, but also determined the outcome of the Cold War. An analysis of the prerequisites for the normalization of Soviet-Chinese relations in the 1980s, the process itself, and the main problems encountered by the two states on this way represent the focus of the proposed publication. The study identifies the turning points of history in the restoration of Sino-Soviet relations. A special place is given to the meeting held on May 18, 1989 in Beijing, which was attended by the heads of both countries: Mikhail Gorbachev and Deng Xiaoping. As a result, a "Joint Sino-Soviet Communiqué" appeared, the main ideas of which are presented and analyzed in the publication. This study details the genesis of the "three obstacles" concept put forward by Deng Xiaoping: Vietnam's withdrawal from Cambodia, Soviet withdrawal from Afghanistan, and the reduction of the Soviet military presence on China's northern borders. These "three obstacles" have long prevented the normalization of relations between Moscow and Beijing. For a better understanding of the course of events, the author has studied and presented the memories of eyewitnesses: Deputy Foreign Minister (from 1988 – Minister of Foreign Affairs) Qian Qicheng, as well as the famous Chinese diplomat Li Jingxiang.*

The turnaround in Soviet-Chinese relations and the rapprochement between the two countries was primarily dictated by mutual political and economic benefits: the conflict between China and the United States over military aid to Taiwan, the arms race imposed by the United States on the Soviet Union, China's interest in modernizing Chinese industry by specialists from our country, and mutually beneficial trade relations between the two states. In addition, it is concluded that the Five Principles of Peaceful Coexistence, which henceforth should guide both countries in their foreign policy activities allowed them to concentrate on solving domestic tasks and building up social and economic potential.

Keywords: Soviet Union; China; Taiwan; United States; Cold War; Soviet-Chinese Communiqué; Soviet-Chinese negotiations; normalization of relations

For citation: Nechai, A.A. Relations between The Soviet Union and China in the 1980s. *Russia in the Global World*. 2022; 24(47): 68–83. DOI: 10.48612/rg/rg.RGW.24.5

© Nechai, A.A., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Начало стремления Китая улучшить отношения с Советским Союзом последовало за конфронтацией между КНР и США в 1982 г. по поводу продажи оружия Тайваню. В целях разрешения вопроса о продаже США оружия Тайваню 17 августа 1982 г. правительства двух стран путем переговоров достигли договоренности и опубликовали совместное китайско-американское коммюнике, сокращенно именуемое «Коммюнике от 17 августа», в котором правительство США заявляет, что «оно не стремится к проведению долговременной политики продажи оружия Тайваню. Продаваемое им оружие Тайваню как по качеству, так и по количеству не будет превышать уровень оружия, поставленного в последние годы после установления дипломатических отношений между КНР и США. Оно готово постепенно уменьшить объем продажи оружия Тайваню, что приведет к окончательному разрешению через определенный отрезок времени» [1]. Однако лидеры Китая считали, что Соединенные Штаты пытаются использовать то, что Вашингтон воспринял как уязвимость Китая в стратегическом отношении, чтобы заставить Китай подчиниться неприемлемым продажам оружия США Тайваню. Улучшение связей Китая с Москвой могло бы противодействовать этому, ослабляя способность Вашингтона разыгрывать советскую карту против Пекина. Неприемлемые шаги администрации Рейгана в отношении Тайваня были главным фактором, побудившим Дэна перейти от риторической оппозиции советскому гегемонизму к оппозиции гегемонизму вообще, чтобы

установить надлежащий баланс между двумя сверхдержавами [2, с. 95]. Советская военная угроза Китаю значительно уменьшилась с 1970-х годов. Тот факт, что Москва не смогла действовать против Китая во время войны Китая против Вьетнама в 1979 году, сигнализировал об осторожности советской власти. То же самое сказалось и на том факте, что советские войска увязли в войне в Афганистане. Соединенные Штаты, со своей стороны, быстро наращивали свои вооруженные силы, противопоставляя Советскому Союзу настоящую гонку вооружений.

Модернизация крупной промышленной базы Китая советского происхождения также послужила одним из мотивов расширения экономического сотрудничества с Советским Союзом. Большая часть промышленности Китая в начале 1980-х годов все еще основывалась на технологиях и оборудовании, поставленных СССР в 1950-х годах. За прошедшие десятилетия советские конструкторские бюро модернизировали большую часть этого оборудования. Включение этих советских усовершенствований в промышленный фонд Китая могло бы внести важный вклад в модернизацию китайской промышленности. Важна была и торговля: для пяти китайских провинций и автономных районов, граничащих с СССР и союзной СССР Монголией, Советский Союз был естественным торговым партнером.

Материалы и их обсуждение. Начало процесса китайско-советского сближения началось с выступления Генерального секретаря Леонида Брежнева в марте 1982 года в Ташкенте. В речи Брежнева, изобилующей резкой критикой Китая, КНР была признана социалистической страной, а также была выражена надежда на улучшение отношений с Китаем и отмечено, что Советский Союз, в отличие от других держав, никогда не отрицал, что Тайвань является частью КНР. Брежнев также предложил возобновить переговоры между Советским Союзом и КНР [3]. Дэн Сяопин сразу же отметил слова советского лидера и приказал МИД подготовить ответ. Этот ответ, по указанию Дэна, должен опровергнуть многочисленные антикитайские выпады Брежнева, но также намекнуть на осознание возможных новых советских подходов, подчеркнув при этом, что Китай будет обращать внимание на действия со стороны Советского Союза, а не на слова. Нормализация отношений с Советским союзом была

одной из четырёх целей, которые стремился достичь Дэн Сяопин во внешней политике помимо нормализации китайско-японских отношений, нормализации китайско-американских отношений и решения вопроса о возвращении Гонконга. Среди четырех основных задач, с точки зрения сложности их решения, нормализация китайско-советских отношений, являлась наиболее трудной [4].

Дэн Сяопин созвал встречу в Пекине, чтобы обсудить очевидный сдвиг в советской политике. На встрече присутствовали Чэнь Юнь, Ли Сяньнянь и несколько других высокопоставленных руководителей, а также руководящие кадры МИД, в том числе Цянь Цичэнь. Обсуждение заключалась в том, что Советский Союз увяз в Афганистане и столкнулся с серьезным глобальным вызовом со стороны Соединенных Штатов Америки, ныне возглавляемых Рональдом Рейганом. Недавнее сотрудничество между КНР и США было крайне невыгодным для Советского Союза, которому нужно было избегать одновременных «атак» на Востоке и на Западе. Советские урожаи в последний год были скудными, а расходы на оборону ложились тяжелым бременем. Очевидный поиск Москвой ослабления напряженности в отношениях с Китаем был частью ответа Москвы на эти вызовы. Китаю следовало использовать возможность для улучшения отношений с Москвой, но только на основе ряда условий – в частности, ухода Вьетнама из Камбоджи, вывода советских войск из Афганистана и сокращения значительного советского военного присутствия на северных границах Китая. Дэн считал это тремя большими препятствиями на пути нормализации китайско-советских отношений. Дэн также заявил, что политика Китая в отношении Советского Союза должна основываться на национальных интересах, а не на идеологии [5].

Л.И. Брежнев умер в ноябре 1982 г. Его похороны предоставили Пекину возможность улучшить двусторонние отношения, прибегнув к так называемой «похоронной дипломатии». Действия Пекина были тщательно спланированы. Они начались с визита заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП Уланфу в советское посольство в Пекине, чтобы выразить соболезнования в связи с кончиной Брежнева [6, р. 638]. Кроме того, Дэн Сяопин решил, что Хуан Хуа должен стать специальным

эmissаром Китая на похоронах. Так Хуан Хуа стал первым китайским чиновником министерского уровня, посетившим Москву с тех пор, как Чжоу Эньлай в 1964 году посетил 47-летнюю годовщину Октябрьской революции.

В заявлении Хуан Хуа, посвященном Брежневу, он уважительно отзывался о бывшем советском лидере, назвав его «выдающимся государственным деятелем Советского Союза» [7], который «во многих выступлениях заявлял, что будет привержен делу улучшения китайско-советских отношений» [7]. Хуан Хуа лишь в общих чертах намекал на неурядицы в китайско-советских отношениях при Брежневе и выражал надежду на улучшение двусторонних отношений.

На этом пребывание Хуан Хуа в Москве не закончилось: он, следуя указаниям Дэн Сяопина, предложил встретиться с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко и получил положительный ответ. Два министра иностранных дел проговорили более двух часов. Это была первая встреча на уровне министров иностранных дел между Китаем и Советским Союзом впервые за 20 лет. Хотя никаких существенных результатов достигнуто не было, однако сама встреча символизировала, что лед в отношениях между Китаем и Советским Союзом тронулся.

В октябре 1982 г. Цянь Цичэнь начал переговоры с СССР. Дэн Сяопин проинструктировал Цянь не проявлять слишком большого энтузиазма и не настаивать на сближении Китая и Советского Союза. Цянь должен был подвести к тому, чтобы Советский Союз предпринял некоторые полезные КНР действия – особенно в отношении прекращения поддержки Москвой вьетнамской оккупации Камбоджи. Москва должна побудить Вьетнам уйти из Камбоджи. Следуя инструкциям Дэн Сяопина, Цянь Цичэнь ухватился за проблему «трех больших препятствий».

Переговоры продолжались до февраля 1989 г. На протяжении всего времени ключевым требованием Китая и самой большой трудностью, которую необходимо было преодолеть, было обязательство Советского Союза добиться ухода вьетнамцев из Камбоджи. В течение нескольких лет Москва отвергала требование Пекина обсудить вьетнамско-камбоджийскую ситуацию, заявляя, что «три препятствия» Пекина – это предварительные условия, которым не место в переговорах. Требования

Пекина в отношении Вьетнама/Камбоджи, якобы, ущемляли интересы третьих сторон, а советская политика в отношении Вьетнама и Камбоджи никоим образом не представляла угрозы безопасности Китая, настаивали советские представители [8, p. 316]. Сам Цянь Цичэнь высоко оценил роль первого раунда переговоров, поскольку он не только ознаменовал конец состояния конфронтации и отсутствия диалога между двумя странами, но и указал на то, что отношения между двумя странами перейдут от многолетней конфронтации в стадию мирного урегулирования [9, p. 241].

Возобновление экономического сотрудничества не стало заложником проблемы трех препятствий. В декабре 1984 года первый заместитель председателя Совета Министров СССР Иван Архипов, возглавлявший советскую миссию по оказанию помощи Китаю в 1950-х годах, посетил Китай по приглашению экономического специалиста КПК Яо Илия. Цянь Цичэнь отметил, что за долгий период плохих китайско-советских отношений Архипов не делал негативных заявлений о Китае. У И.А. Архипова также было много старых друзей в Китае, с которыми он работал в 1950-х годах – Дэн Сяопин, Чен Юнь, Бо Ибо, Пэн Чжэнь, которых он посетил во время своего пребывания в 1984 году. Архипов проявлял большой интерес к открытию и реформированию Китая. Визит Архипова в Китай имел не только большое политическое, но и практическое значение: в ходе этого визита стороны подписали «Соглашение о китайско-советском экономическом и технологическом сотрудничестве» и «Советско-китайское соглашение о создании Комитета по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству», которые позволили двум странам возобновить прерванное на долгие годы экономическое и технологическое сотрудничество.

9 июля следующего года вице-премьер Яо Илиянь посетил Советский Союз с ответным визитом. Стороны подписали Советско-китайское соглашение об обмене товарами и платежами на 1986–1990 годы, а также экономическое и техническое соглашение о строительстве и преобразовании промышленных объектов в Китае. Согласно договору, Советский Союз должен был поставить Китаю сталь, древесину, удобрения, локомотивы, автомобили, самолеты и другие товары, а также построить и переоборудовать для Китая несколько промышленных

объектов. Объем китайско-советской торговли увеличился с 2,65 млрд швейцарских франков в 1984 году до 4,6 млрд швейцарских франков в 1985 г. [10].

В октябре 1985 г. Дэн Сяопин повысил ставки: во время визита лидера румынских коммунистов Николая Чаушеску в Пекин подчеркнул, что Китай «придаёт большое значение практическим действиям. Практические действия включают в себя вопросы Афганистана и Камбоджи, включая размещение войск на границах государства» [4]. Дэн Сяопин сказал своему гостю, что, если Китай и Советский Союз смогут прийти к соглашению о том, что Советы призывают Вьетнам уйти из Камбоджи, он готов принять Горбачева в Пекине.

Впервые Дэн Сяопин выдвинул на обсуждение возможность встречи на высшем уровне с Горбачевым. Дэн попросил Чаушеску передать сообщение М.С. Горбачеву. Во второй половине 1986 г., когда СССР при Горбачеве начал отходить от прежней борьбы Советского Союза с Соединенными Штатами за мировую гегемонию, Москва захотела не только говорить об устранении трех препятствий, но и принимать для этого меры. Постепенно Москва приняла предложение о том, что уход вьетнамцев из Камбоджи является важным фактором в китайско-советских отношениях и что обе стороны должны сделать все возможное, чтобы побудить Вьетнам искать решение камбоджийского вопроса. Цянь снова подчеркнул Камбоджу как наиболее важное из трех препятствий [9, p. 250].

На выступлении во Владивостоке в июле 1986 г. М.С. Горбачёв публично подтвердил готовность к советско-китайской встрече на любом уровне. Во владивостокской речи были также обозначены подходы к устранению так называемых «трех препятствий»: объявлено о значительном сокращении военного присутствия СССР в Монголии, о частичном выводе советских войск из Афганистана, выражена заинтересованность СССР в нормализации китайско-вьетнамских отношений [11, с. 274]. Практическим результатом речи М.С. Горбачева во Владивостоке стало возобновление пограничных переговоров.

В январе 1988 г. Дэн повторил через представителя МИД, что готов встретиться с Горбачевым, но только при условии, что Москва убедит Вьетнам уйти из Камбоджи. Несколькими днями ранее Горбачев указал в

интервью китайскому журналу, что надеется на встречу с Дэн Сяопином. Теперь Дэн выразил готовность к встрече на высшем уровне. К сентябрю 1988 г. Москва и Пекин достигли взаимопонимания по Вьетнаму и Камбодже.

1 декабря 1988 г. министр иностранных дел Цянь Цичэнь прибыл в Москву с трехдневным официальным визитом в Советский Союз. Это был первый раз за более чем 30 лет, когда министр иностранных дел Китая ступил на советскую территорию. Министры иностранных дел Китая и СССР сосредоточили внимание на обмене мнениями о скорейшем и полном урегулировании камбоджийской проблемы и достигли определенного консенсуса. Министры иностранных дел Китая и СССР не общались друг с другом более 30 лет. Они встречались всего несколько раз во время Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Поэтому Цянь Цичэнь придавал большое значение этому визиту в Советский Союз, назвав его «поездкой, которая “ломает лёд” в отношениях» между двумя государствами [5].

На второй день пребывания Цянь Цичэня в Москве с ним встретился Горбачёв. Это была его третья встреча с важными китайскими официальными лицами после двух встреч с вице-премьером Ли Пэном в Москве весной и зимой 1985 года в качестве генерального секретаря ЦК КПСС. Встречаясь с министром иностранных дел Цянем, он говорил о внутренних реформах, советско-китайских отношениях и международных тенденциях. В ходе беседы Горбачев признал, что СССР «также был виновен» в некоторых вещах, которые произошли между Советским Союзом и Китаем в прошлом. Это была самая веская фраза, сказанная Горбачевым за 1 час 40 минут встречи. [...] Довольно редко в истории китайско-советских отношений высшее руководство Советского Союза официально признавало на нашей стороне свою вину [5].

Однако дипломатическая битва за Вьетнам и Камбоджу продолжалась. Министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе прибыл в Пекин в начале декабря 1988 г. для уточнения деталей предстоящего визита Горбачева. Шеварднадзе был первым советским министром иностранных дел, посетившим Китай после визита Громыко в 1958 г. в разгар кризиса в Тайваньском проливе. Цянь и Шеварднадзе

провели три раунда переговоров. Сутью каждого была Камбоджа. Шеварднадзе не хотел назначать дату ухода Вьетнама из Камбоджи. По словам Шеварднадзе, Москва не могла просто отдавать приказы Ханюю. Шеварднадзе уехал в СССР без согласования по вопросу. Он вернулся два месяца спустя, в феврале 1989 г., чтобы попробовать еще раз. Министр иностранных дел СССР предложил в качестве даты визита Горбачева 15–18 мая и предложил объявить об этом в совместном заявлении. Однако Шеварднадзе не пожелал назвать конкретную дату вывода вьетнамских войск из Камбоджи. Цянь проконсультировался с Дэн Сяопином по этому вопросу. Дэн сказал, что, хотя фактическая дата встречи Горбачева не может быть изменена, объявление этой даты было тактическим вопросом, который должен был решить Цянь. Когда на следующий день Шеварднадзе встретился с Дэном, советский посланник попытался уговорить Дэна согласиться на дату 15–18 мая, но Дэн сказал Шеварднадзе урегулировать вопрос с Цянем. Шеварднадзе отправился в аэропорт, чтобы вернуться в СССР, но неоднократно откладывал свой отъезд, пока Цянь задерживался в зале ожидания аэропорта. На кону стояла встреча М.С. Горбачева с Дэн Сяопином и полная нормализация китайско-советских отношений. Советская сторона предложила выпустить совместное коммюнике, и китайская сторона согласилась. Теперь Шеварднадзе отказался указать в коммюнике конкретную дату вывода вьетнамских войск. Таким образом нормализации китайско-советских отношений не добиться – считал Цянь. В конце концов Шеварднадзе согласился оставить двух глав управлений МИД СССР для продолжения переговоров. На следующий день эти представители согласились с совместным заявлением, в котором указывалась дата ухода Вьетнама из Камбоджи.

6 февраля 1989 г. министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь и министр иностранных дел СССР Шеварднадзе сделали в Пекине совместное заявление о политическом урегулировании камбоджийского вопроса. Предусматривалось, что Пекин и Москва примут к сведению объявленное Вьетнамом решение вывести все свои войска из Кампучии не позднее конца сентября 1989 г. В совместном заявлении выражена надежда на то, что это решение будет реализовано, и заявлена готовность двух стран приложить усилия для достижения этой цели. Было установлено, что

внутренние вопросы Камбоджи должны быть урегулированы путем переговоров и без какого-либо внешнего вмешательства. Китай и Советский Союз выразили согласие продолжить обсуждение существующих разногласий, отметив, что урегулирование камбоджийского вопроса будет способствовать устранению источника напряженности в Юго-Восточной Азии, а также будет способствовать оздоровлению политической ситуации в регионе, его миру и стабильности [12]. Примечателен тот факт, что сроки визита Горбачева в Пекин были объявлены в тот же день, когда было опубликовано совместное коммюнике по Камбодже.

В рамках подготовки к встрече на высшем уровне с Горбачевым в мае 1989 г. Дэн издал две директивы: «Рукопожатие, но не объятия» и «Покончить с прошлым, открыть будущее». Первая директива была, по крайней мере отчасти, попыткой убедить Вашингтон в том, что новые китайско-советские отношения будут подразумевать добрососедское и дружеское сотрудничество, но не будут отношениями братских товариществ, как в 1950-х годах. Очевидец той встречи, знаменитый китайский дипломат, Ли Цзинсян вспоминает: «Позже я узнал от советского друга, что китайские протоколисты передали это напоминание [о рукопожатии – *авт.*] советскому посольству в Китае, а посол Трояновский немедленно сообщил об этом самому Горбачеву. В 10 часов 16 мая 1989 г., когда Горбачев встречался с товарищем Дэн Сяопином, он не забыл об этом «напоминании» и только пожал руку высшему китайскому руководителю. Однако они довольно долго пожимали друг другу руки: друг засёк время и отсчитал целых 35 секунд» [5].

Вторая директива «Покончить с прошлым, открыть будущее» была попыткой подвести черту под спорами и враждой, подрывавшими советско-китайские отношения на протяжении последних тридцати лет, и открыть новую эру дружественного сотрудничества. Дэн сформулировал китайско-советские отношения с точки зрения века унижений Китая со стороны великих держав, а затем перешел к трудностям между Москвой и Пекином в последние десятилетия. Суть спора, по мнению Дэна, заключалась в попытке Москвы поставить Китай в неравное положение. Цель напоминания об этих прошлых трудностях заключалась не в том,

чтобы критиковать Советский Союз, а в том, чтобы позволить обеим сторонам смотреть вперед, а не в прошлое. Несмотря ни на что, китайский народ никогда не забывал помощь Советского Союза в строительстве Нового Китая в 1950-х годах. Что касается идеологических дебатов между двумя партиями и странами, проходивших в последние 20 лет, обе стороны вели много пустых идеологических дискуссий – что было лишним. Дэн Сяопин также подчеркнул, что решающим фактором в нормализации отношений между двумя странами является равноправие.

Горбачев заявил, что советская сторона «чувствует определенную вину и ответственность» [5] за некоторые прошлые события в советско-китайских отношениях. Однако «нельзя переносить идеологические разногласия в сферу межгосударственных отношений, подчинять им внешнюю политику, ибо идеологии могут быть полярными, а интерес выживания, предотвращения войны является всеобщим и высшим» [13, с. 146.].

В совместном коммюнике от 18 мая 1989 г. было зафиксировано главное: «Обе стороны высказали единое мнение, что советско-китайская встреча на высшем уровне знаменует собой нормализацию межгосударственных отношений между Советским Союзом и Китаем» [14, с. 473], что отвечает интересам и чаяниям двух народов, способствует поддержанию мира и стабильности во всем мире [...]. Отныне межгосударственные отношения будут основываться на Пяти принципах мирного сосуществования, что обеспечит нормальные, дружеские, добрососедские отношения. Китайско-советские отношения не были направлены против какой-либо третьей страны и обе стороны обязуются не наносить ущерба интересам какой-либо третьей страны [15].

В области внешней политики стороны подтвердили, что ни СССР, ни КНР не претендуют на гегемонию в какой бы то ни было форме в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других районах мира [14, с. 473].

Важным результатом переговоров М.С. Горбачева и Дэн Сяопина также можно считать, что обе стороны согласились принять меры по сокращению вооруженных сил в приграничных районах между Китаем и Советским Союзом до минимального уровня, совместимого с нормальными добрососедскими отношениями между двумя странами, а также приложить усилия для укрепления доверия и сохранения спокойствия в приграничных

регионах. Более того, Советская сторона поддержала позицию китайского правительства, которая решительно выступает против любых попыток создания «двух Китаев», «одного Китая, одного Тайваня» или «независимости Тайваня». Это также нашло отражение в тексте Коммюнике.

Заключение. К концу 1980-х годов Китай и СССР подходили к нормализации отношений. Важную роль играл поиск взаимных политических и экономических выгод – во многом обусловленный конфликтами с США – как со стороны СССР, в первую очередь, так и со стороны Китая. При этом, и Китай, и Советский Союз пытались найти такие компромиссы, которые бы не слишком сильно задели бы их интересы. В конечном итоге, можно сказать, что интересы СССР не пострадали, хотя Китай и смог добиться реализации своей позиции по Камбодже, из которой просоветский Вьетнам вывел свои войска. Тем не менее в Китае и СССР назревали кризисные политические события: СССР в скором времени перестанет существовать как государство, а в Китае произойдет конфликт на площади Тяньаньмэнь. В отличие от СССР – в Китае Коммунистическая партия сумеет удержать бразды правления, продолжая реформистскую политику при жестком удержании своей власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тайваньский вопрос и объединение Китая. [эл. доступ]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265038.htm> (дата обращения: 18.07.2022).
2. Песков Ю.С. СССР–КНР: от конфронтации к партнерству / Ю. С. Песков. – М.: РАН Дальнего Востока, 2002. 192 с.
3. Цянь Цичэнь 钱其琛. Цзешу гоцюй кайпи вэйлай —Хуэйи Ден Сяопин тунчжи гуаньюй шисянь чжунсу гуаньси чжэнчанхуадэ чжаньюэ цзюэцэ 结束过去开辟未来——回忆邓小平同志关于实现中苏关系正常化的战略决策. [Покончить с прошлым – открыть будущее. Вспоминая стратегическое решение товарища Дэн Сяопина нормализовать советско-китайские отношения]. [эл. доступ]. URL: <http://www.people.com.cn/9802/20/current/newfiles/e1021.html> (дата обращения: 17.07.2022).
4. 1989 нянь : чжунсу гуаньси “Цзешу гоцюй, кайпи вэйлай” 1989年：中苏关系“结束过去，开辟未来” [1989 год: китайско-советские отношения «покончили с прошлым и открыли будущее»] // Янань жибао 延安日报 [Ежедневная газета Яньань]. 18.01.2022. S. 8.

5. Ли Цзинсянь 李景贤. Ден Сяопин юй Гээрбацяофу хуэйцзянь чжуйи 邓小平与戈尔巴乔夫会见追忆. [Воспоминание о встрече Дэн Сяопина с Горбачевым]. [эл. доступ]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85038/7407132.html> (дата обращения: 17.07.2022).
6. John W. Garver. *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic*. Oxford: Oxford University Press, 2016. 888 p.
7. Сулянь линдаожэнь цзелянь цюйши, Чжунго дуй Су “Цзанли вайцзяо” жунхуа чжунсу гуаньси цзяньбин 苏联领导人接连去世, 中国对苏“葬礼外交”, 融化中苏关系坚冰. [Черета смертей руководителей Советского союза. Как «похоронная дипломатия» Китая растопила лёд в китайско-советских отношениях] [эл. доступ]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1705317150855350826&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.07.2022).
8. Andrej Plev. *USSR–China relations in the cold and post cold war era // Wulfenia Journal*. 2015. № 3. P. 313–326.
9. Harold M. Tanner. *China: A History (Volume 2): From the Great Qing Empire through The People's Republic of China, (1644–2009)*. Indianapolis: Hackett Publishing Company, Inc., 2010. 304 p.
10. Ден Сяопин хуэйи чжунсу луньчжань : хуэйтоу кань шуанфан доу цзянлэ суйдо кунхуа 邓小平回忆中苏论战: 回头看双方都讲了许多空话. [Дэн Сяопин вспоминает китайско-советские дискуссии: «Оглядываясь назад, понимаешь, что обе стороны говорили много пустых слов». [эл. доступ]. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/history/2016-04-06/doc-ifxqxcnp8687630.shtml> (дата обращения: 17.07.2022).
11. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. М.: «Весь мир», 2013. 704 с.
12. 1989 нянь 2 юэ 6 жи чжунсу вайчан Гуаньюй чжэнчжи цзецзюэ Цзяньпучжай вэньтидэ гунтун шэнмин. 1989年2月6日中苏外长"关于政治解决柬埔寨问题的共同声明". [Совместное заявление министров иностранных дел Китая и СССР «О политическом решении камбоджийского вопроса» от 6 февраля 1989 года] [эл. доступ]. URL: <http://www.mouluexue.com/sulian/20201121129.html> (дата обращения: 27.07.2022).
13. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. М. : Политиздат, 1987. 271 с.
14. Песков Ю.С. Нормализация советско-китайских отношений // История Китая с древнейших времён до начала XXI века. М.: ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический центр «Наука», 2016, С. 472–475.
15. Чжунсу лянхэ гунбао 中苏联合公报. [Совместное китайско-советское коммюнике]. [эл. доступ]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E8%8B%8F%E8%81%94%E5%90%88%E5%85%AC%E6%8A%A5/3540265> (дата обращения: 18.07.2022).

REFERENCES

1. Tayvanskiy vopros i obyedineniye Kitaya. [The Taiwan question and the unification of China]. Available at <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265038.htm> (accessed: 18.07.2022). (In Russ.).
2. Peskov Yu.S. SSSR–KNR: ot konfrontatsii k partnerstvu [USSR–PRC: from confrontation to partnership] / Yu. S. Peskov. M.: RAN Dalnego Vostoka, 2002. 192 s. (In Russ.).
3. Tsyen Tsichen 钱其琛. Tszeshu gotsyuy kaypi veylay – Khueyi Den Syaopin tunchzhi guanyuy shisyan chzhunsu guansi chzhenchankhuade chzhanlyue tszyuetse 结束过去开辟未来——回忆邓小平同志关于实现中苏关系正常化的战略决策. [End the past – open the future. Remembering the strategic decision of Comrade Deng Xiaoping to normalize Sino-Soviet relations]. Available at <http://www.people.com.cn/9802/20/current/newfiles/e1021.html> (accessed: 17.07.2022). (In Chin.).
4. 1989 nyan : chzhunsu guansi “Tszeshu gotsyuy, kaypi veylay” 1989年：中苏关系“结束过去，开辟未来” [1989: Sino-Soviet relations "do away with the past and open up the future"]. *Yanan zhibao 延安日报 [Yan'an daily newspaper]* 18.01.2022. S. 8. (In Chin.).
5. Li Tszinsyan 李景贤. Den Syaopin yuy Geerbatsyaofu khueytszyan chzhuyi. 邓小平与戈尔巴乔夫会见追忆 [Memories of Deng Xiaoping's meeting with Gorbachev] Available at <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85038/7407132.html> (accessed: 17.07.2022). (In Chin.).
6. John W. Garver. *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic*. Oxford: Oxford University Press, 2016. 888 p.
7. Sulyan lindaozhen tszelyan tsyuyshi, Chzhungo duy Su “Tszanli vaytszyao” zhunkhua chzhunsu guansi tszyanbin. 苏联领导人接连去世，中国对苏“葬礼外交”，融化中苏关系坚冰. [A series of deaths of the leaders of the Soviet Union. How China's "funeral diplomacy" melted the ice in Sino-Soviet relations] Available at <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1705317150855350826&wfr=spider&for=pc> (accessed: 17.07.2022). (In Chin.).
8. Andrej Iliev. USSR–China relations in the cold and post cold war era. *Wulfenia Journal*. 2015. № 3. P. 313–326.
9. Harold M. Tanner. *China: A History (Volume 2): From the Great Qing Empire through The People's Republic of China, (1644–2009)*. – Indianapolis: Hackett Publishing Company, Inc., 2010 304 p.
10. Den Syaopin khueyi chzhunsu lunchzhan : khueytou kan shuanfan dou tszyanle syuydo kunkhua 邓小平回忆中苏论战：回头看双方都讲了许多空话. [Deng Xiaoping recalls the Sino-Soviet discussions: “Looking back, both sides spoke a lot of empty words]. Available at <http://mil.news.sina.com.cn/history/2016-04-06/doc-ifxqxcnp8687630.shtml> (accessed: 17.07.2022). (In Chin.).
11. Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects for the development of Russian-Chinese relations]. Pod red. A. V. Lukina. M.: «Ves mir», 2013. 704 s. (In Russ.).
12. 1989 nyan 2 yue 6 zhi chzhunsu vaychan Guanyuy chzhenchzhi tszetszyue Tszyanpuchzhay ventide guntun shenmin. 1989年2月6日中苏外长《关于政治解决柬埔寨问题的共同声明》 [Joint statement of the Ministers of Foreign Affairs of China and the

USSR "On the political solution of the Cambodian issue" of February 6, 1989]. Available at <http://www.mouluxue.com/sulian/20201121129.html> (accessed: 27.07.2022). (In Chin.).

13. Gorbachev M.S. Perestrojka i novoye myshleniye dlya nashey strany i dlya vsego mira [Perestrojka and new thinking for our country and for the whole world] / M. S. Gorbachev. M. : Politizdat, 1987. 271 s. (In Russ.).

14. Peskov Yu.S. Normalizatsiya sovetsko-kitayskikh otnosheniy [Normalization of Soviet-Chinese relations]. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka*. M.: FGUP «Akademicheskij nauchno-izdatelskiy, proizvodstvenno-poligraficheskiy tsentr «Nauka», 2016, s. 472–475. (In Russ.).

15. Chzhunsu lyankhe gunbao 中苏联合公报 [Joint Sino-Soviet communiqué]. Available at <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E8%8B%8F%E8%81%94%E5%90%88%E5%85%AC%E6%8A%A5/3540265> (accessed: 18.07.2022). (In Chin.).

Сведения об авторах / Information about authors

Нечай Александра Александровна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: aleksandranechai@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7068-0185

Nechai Aleksandra A. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: aleksandranechai@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7068-0185

*Статья поступила в редакцию 11.08.2022. Одобрена после рецензирования 14.08.2022. Принята 31.08.2022.
Received 11.08.2022. Approved after reviewing 14.08.2022. Accepted 31.08.2022.*